

Ничейный счѐт

Государство хочет знать о населении все, но кое-что боится спросить. А население не понимает, чего ради ему вообще участвовать в этой затее.

Подробности:

Зачем нужны переписи населения? Ведь каждый из нас где-нибудь зарегистрирован. Все, кто старше 18 лет, поголовно внесены в списки избирателей; а несовершеннолетние обязательно «числятся на балансе» органов образования и опеки. О местожительстве граждан должны знать паспортные службы (которых у нас целых две – в милиции и в жилищно-коммунальных органах), о возникающих и распадающихся семьях (а заодно о рождениях и смертях) – загсы. Свести все эти данные воедино потребует, конечно, немало времени, денег и труда – но разве перепись быстрее и дешевле? Конечно, в огромной стране всякое бывает – кто-то в одном городе выписался, а в другом его никак не пропишут, кто-то живет по чужому паспорту, кто-то полтора года не соберется зарегистрировать младенца. Но ведь это же все отдельные случаи, на общую картину они практически не влияют...

А откуда, собственно, нам известно, что не влияют? Откуда вообще берется «общая картина», с которой затем сравнивают все расчеты и экстраполяции?

Из общенациональной переписи населения. Больше ей взяться неоткуда.

В допутниковые времена моряки, плавающие вдали от берегов, определяли положение судна по компасу, указывавшему направление движения, и лагу, измерявшему скорость корабля. Но периодически (если погода позволяла, то ежедневно) капитаны и штурманы вычисляли по положению небесных светил абсолютные координаты судна. Без такой регулярной проверки мореплаватель очень быстро терял всякое представление о том, где он находится, – подобно герою романа Жюль Верна, невзначай проскочившему лишний океан.

Вот эту-то роль абсолютных координат и играют данные переписи для демографии, статистики, социологии, экономики и прочих дисциплин. «Вы же знаете, что во многих случаях важны именно удельные показатели: на душу населения, на женщину репродуктивного возраста, на семью, – говорит известный демограф и социолог, член Государственной комиссии по проведению переписи Анатолий Вишневский. – Так вот когда их рассчитывают, в знаменателе всегда стоят данные переписи. И никаким другим образом этот знаменатель получен быть не может».

Конечно, переписи проводятся нечасто, а данные о подушевом доходе или обеспеченности населения жильем корректируются ежегодно. Для этого и применяются «лаг и компас»: чтобы рассчитать, скажем, число жителей России в 1993 году, берется соответствующая цифра из последней переписи – 1989 года (она, конечно, была всесоюзной, но в ней есть данные по отдельным республикам, в том числе и по РСФСР, территория которой совпадает с территорией нынешней РФ). Из нее вычитаются все умершие за четыре года (согласно данным госстатистики) и прибавляются все, кто за это же время родился. Аналогичным образом учитываются показатели эмиграции и иммиграции. Ясно, что чем ближе «расчетный» год к году переписи, тем точнее полученная цифра. И что интервалы между переписями не должны быть слишком большими. В США, например, общенациональные переписи проводятся каждые десять лет.

Если учесть, что первая российская перепись (в современном смысле этого слова) имела место в 1897 году, а сейчас проходит девятая, то получается, что мы пересчитывали себя в среднем раз в 13 лет. Периодичность вроде бы вполне приличная, не так уж сильно и отстаем от Америки. Но из всех только данные переписи 1926 года были опубликованы своевременно и более или менее полностью. Результаты остальных были в той или иной степени закрыты либо фальсифицированы: власть желала иметь достоверную информацию о своих подданных, но вовсе не считала нужным с кем-либо ею делиться. А в 1937 году запрет был наложен не только на публикацию данных переписи (слишком уж красноречиво отразивших чудовищные экономические и демографические последствия «победы социализма»), но и на упоминания о самом факте ее проведения.

Сегодня засекречивание и фальсификация результатов прямо запрещены федеральным законом о переписи населения. Однако если информацию нельзя утаить, то ничто не мешает не получать ее вовсе. Может быть, в анкеты переписи и в самом деле не стоило включать вопрос о вероисповедании (см. об этом подверстку "Будь как будет!"). Но почему исчез вопрос о родном языке? Его задавали в ходе всех предыдущих переписей, был он и в проекте опросного листа, утвержденном нынешней государственной комиссией, но в окончательном варианте его не оказалось. Каковы мотивы этого решения и кто конкретно его принял, не знают даже члены госкомиссии. Впрочем, это уже неважно – в любом случае как прикажете теперь сравнивать данные нынешней переписи с предыдущими (и, надо надеяться, последующими)? То, что национальность опрошенных наконец-то будут записывать только с их слов – большая победа здравого смысла, но отсутствия данных о родном языке это не компенсирует.

Точно так же неизвестно, зачем было заменять всем понятное русское слово «домохозяйство» на безлико-бюрократическую «учетную единицу». И почему задаваемый взрослым женщинам вопрос о числе рожденных детей лишился обязательного продолжения: «Сколько из них живы в настоящее время?» – поправка не столь безобидная, как может показаться. Может, те, кто настаивал на исключении этого вопроса, и в самом деле руководствовались желанием не бередить лишний раз материнское горе. Но в результате упущена возможность проверить статистику детской смертности, подозрительно хорошо выглядевшую в последнее десятилетие с хвостиком. Тенденция записывать младенцев, умерших до выписки из роддома (а иногда и позже – чуть ли не до года), «мертворожденными» – ни для кого не секрет.

Самого сильного удара по надежности и достоверности результатов переписи, по счастью, в последний момент удалось избежать. Изначально предполагалось, что переписной лист будет анонимным. «Основной слоган рекламной кампании переписи: «Впиши себя в историю России!» «Ну и как человек себя в нее впишет – под номером, как в лагере?» – иронизировал профессор Вишневский. Дело, разумеется, не в возможности «вписаться в историю» – безымянная анкета открывала путь к прямым фальсификациям. Правда, перепись – не выборы, и у центральной власти вряд ли хоть по одному вопросу есть какой-то «желательный результат», под который она взялась бы подгонять реальную картину. Зато на местном уровне такие ситуации вполне вероятны. Скажем, в последние годы в России наметилась тенденция к сокращению населения в «субмегаполисах» – городах с числом жителей близким к миллиону. (Что и понятно: рождаемость в них так же низка, как и в мегаполисах, но при этом они обычно менее привлекательны для мигрантов.) По мнению специалистов, некоторые города (Пермь, Волгоград, Ростов-на-Дону) могут «выпасть» из числа миллионеров, что и зафиксирует перепись. Собственно, граница эта сугубо условна: город с населением 999 764 человека ничем не отличается от города, в котором живет 1 000 131 человек. Но для местной власти съехать за миллион означает потерять привычный статус, и если бы до заветной цифры не доставало нескольких сотен анкет, соблазн добавить их «из рукава» (при том, что анонимность не позволит выявить искажение) мог оказаться слишком большим. Не менее вероятными были игры национальных элит – как статусных, так и неформальных – вокруг численности представляемых ими этнических групп (см. статью «Арифметика национального дискомфорта» в этом номере). Наконец, никто не мог гарантировать, что сами переписчики не попытаются «добрать норму», не утруждая себя долгим хождением по подъездам и ожиданием под дверьми. Конечно, процедура переписи включает выборочные контрольные обходы и другие способы проверки добросовестности переписчика. Но указание в анкетах имени переписываемого оставляет гораздо меньше возможностей для злоупотреблений. Видимо, все эти соображения в конце концов восторжествовали, и анкеты все-таки стали именными. Хотя на официальном сайте переписи до сих пор висит анонимная анкета с предупреждением: «Именно с таким переписным листом, утвержденным Госкомстатом Российской Федерации, придет к вам переписчик в октябре этого года...»

Тех, кто устроил эту путаницу, можно понять: им пришлось выбирать из двух зол. По опыту известно, что многих россиян любая просьба представиться сразу же настораживает. А угроза массового отказа жителей России от участия в переписи была навязчивым кошмаром ее организаторов на протяжении всей кампании по ее подготовке и проведению. Несмотря на все усилия официальных лиц и привлеченных пиарщиков, накануне начала переписи около трех процентов обитателей страны были твердо намерены в ней не участвовать. Еще процентов пять не решились к тому моменту для себя вопрос об участии, и по опыту известно, что доля уклонистов среди них будет высокой. Добавьте сюда процент-другой добросовестных граждан, которым разного рода форс-мажорные обстоятельства (от неожиданной зарубежной командировки до запоя) помешают встретиться с переписчиком, – и общая масса неучтенного населения окажется угрожающе большой. Конечно, сосчитать всех до единого жителей многомиллионной страны не удавалось никому и никогда, но есть некий процент неучтенных, превышение которого лишает затею всякого смысла: данные получаются слишком неточными, чтобы их можно было считать «абсолютными координатами» даже в первом приближении. «Если от участия откажутся процентов десять, это будет означать провал переписи», – с тревогой говорит Анатолий Вишневский. В целом по России, правда, столько «отказников» вряд ли наберется,

но, скажем, в Санкт-Петербурге (где, согласно сентябрьским опросам, наотрез отказывались переписываться шесть процентов жителей) с этим могут столкнуться.

Пресса (см., например, № 17 «Журнала» - "Бессчетное множество") немало писала о причинах нежелания граждан пройти перепись. В их числе назывались и древнее архаическое восприятие любого знания о человеке как власти над ним, и вполне рациональная боязнь того, что данные переписи будут использованы властями в фискальных, сыскных и бог весть каких еще целях. Писали и о том, что некоторая – небольшая, но заметная – часть населения использует ситуацию переписи как способ донести до власти свой социальный протест. Иногда он выливается в конкретные требования, как у жителей острова Русский: «Пока дорогу не починят, переписчиков не пустим!», но чаще остается неартикулированным и даже не осознанным. Дескать, когда нам от вас что-нибудь надо, вы даже разговаривать с нами не хотите – так вот сегодня, когда вам в кои-то веки что-то понадобилось от нас, мы оплатим вам тем же!

Все это, наверное, так и есть. Как и то, что упомянутые страхи сильно преувеличены, а как рычаг давления на власть саботаж переписи, мягко говоря, не слишком эффективен. И об этом тоже не раз публично говорилось. Но почему-то никто не задался вопросом: а чего ради гражданам вообще участвовать в этой затее? Что они от этого выигрывают?

В СССР все было просто: участие в переписи было одной из многочисленных повинностей советских людей, и отказаться от него значило заявить о своей нелояльности. Никакого конкретного наказания отказ мог и не повлечь (и, насколько известно, не влек – по крайней мере, в 70–80-х), но некий фоновый уровень «страха ослушания» у граждан присутствовал. В сущности тот же самый механизм обеспечивал исправное функционирование анекдотического института советских «выборов»: впрямую за неявку никого не накажут, но будут приставать, возьмут на заметку и вообще – мало ли...

В США с их регулярными переписями тоже все просто, но совсем по-другому: любые деньги, которые расходует власть, – это налоги, и американские граждане заинтересованы, чтобы общественные средства расходовались с наибольшей пользой. А для этого власти должны располагать подробной и достоверной информацией, которая позволит решить: понадобится ли в ближайшие годы в таком-то округе новая школа или лучше построить там еще один дом престарелых. Информацию эту может дать только перепись.

В современной же России не работает ни советская, ни американская мотивации. О доверии населения к власти уже говорилось выше, но и страха показаться нелояльным жители тоже не испытывают. Тем более что государство – пусть нехотя, сквозь зубы, вперемежку с привычными всхлипами насчет «гражданского долга» – внятно и четко пообещало, что за отказ от переписи никому ничего не будет. (Между прочим, не использовать данные переписи против учтенных лиц то же самое государство обещает куда чаще и охотнее, но в это обывателю верится куда труднее.) И даже бесприкрытое рассуждение «это нужно обществу в целом, а значит – каждому из нас» в нашей стране по крайней мере не бесспорно. Ну выявит, допустим, перепись, что детей школьного возраста в Москве живет на столько-то больше, чем по официальной статистике, – и что? Все ж понимают, что не кинется московская мэрия на основании этих данных строить новые школы. Скорее милиции прикажут строже относиться к нарушителям паспортного режима...

В этих условиях удивляться приходится не тому, что заметное число людей отказывается от участия в переписи, а тому, что подавляющее большинство – и по опросам, и по личному впечатлению переписчиков – в ней все-таки участвуют.

Борис Жуков

Автор: Артур Скальский © Еженедельный журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2647 17.10.2002, 00:00 📌 149
URL: <https://babr24.com/?ADE=4182> Bytes: 13162 / 13132 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

